

Под воздействием системы в голове Шан Чжоу в этот момент разыгралась настоящая буря из самых пошлых мыслей. Однако, услышав слова Фу Чэна, он замер.

Жалость?

Система в голове Шан Чжоу завизжала: А-а-а-а, прижал к стене! Как так вышло? Согласно изначальным настройкам, при такой скорости развития событий это было просто невозможно! Что ты вообще натворил?! Боже, этот ракурс, эта интимная близость, когда вы почти касаетесь друг друга... Может, вы просто чмокнетесь для приличия, чтобы хоть немного утолить мой голод, умоляю...

Шан Чжоу мысленно рявкнул: Заткнись! Еще раз вякнешь подобную чушь — я завалю это задание.

Угроза подействовала безотказно: система мгновенно умолкла.

Шан Чжоу выдохнул и поднял взгляд, изучая Фу Чэна.

Юноша с мрачным и яростным лицом, только что ставший жертвой закулисных интриг, был явно на грани срыва. Его плечи подрагивали, выдавая крайнюю степень возбуждения.

Однако в ответ на взгляд он бросил лишь: Не смотри на меня с жалостью.

Шан Чжоу внезапно понял смысл этих слов.

Фу Чэн, на которого повесили клеймо убийцы и которого все презирали, выбрал путь защиты — он окутал себя аурой злобы и ненависти, хотя внутри оставался глубоко уязвимым и неуверенным в себе.

Всю эту скрытую неуверенность он насильно переплавил в гордыню — своего рода защитную реакцию на нападки окружающего мира.

Насмешки и издевательства не могли его ранить.

А вот жалость — могли.

Скорее всего, Фу Чэн заметил жалость в глазах Шан Чжоу, и это стало последней каплей, вынудившей его подойти и потребовать прекратить подобное отношение.

Поняв это, Шан Чжоу постарался максимально расслабиться и, сделав вид, что сбит с толку, произнес: Кто тебя жалеет?

Фу Чэн, пребывавший в состоянии ярости, слегка запнулся.

Затем юноша, зажатый им в углу, продолжил: Я сочувствую тем идиотам из музыкальной группы за их слепоту. Только что, даже вслепую, ты сыграл великолепно. Плавность, стабильность — всё было безупречно, тем более что ты впервые исполнял полную версию этого произведения. Они этого даже не заметили, ну и вкус у них, просто ужас.

Фу Чэн знал, что сыграл отлично.

Вся его гордость держалась на абсолютной уверенности в собственных силах.

Он прекрасно понимал, что его вышвырнули из группы из-за закулисных махинаций — это было очевидно и ему, и всем присутствующим в зале.

Но этот парень перед ним, казалось, ничего не знал.

В любом случае, винить Шан Чжоу в случившемся было нельзя. К тому же, тот только что подсказал ему нотную партитуру.

Немного успокоившись, Фу Чэн отступил на пару шагов и глухо пробормотал: Прости.

Извинившись, он собрался уйти.

Но Шан Чжоу окликнул его: Эй, не спеши, давай добавимся в Вичате, познакомимся.

От этого зависел успех задания!

Ты что, с ума сошел? По сюжету у Фу Чэна параноидальный, замкнутый характер. Из-за всех этих трагедий он стал крайне подозрительным и отталкивает любого незнакомца, пытающегося сблизиться, — система, видимо, раскусив планы своего носителя, не удержалась от комментария: Ты не следуешь сценарию, он ни за что не согласится дать тебе свой контакт.

И действительно, услышав предложение, Фу Чэн холодно отрезал: Нет.

Но Шан Чжоу не сдавался: Ну чего ты такой? Я же только что помог тебе.

Фу Чэн насмешливо посмотрел на него и спросил: Ты не знаешь, кто я такой?

Кому придет в голову добавлять в друзья убийцу? Смешно.

Не знаю, — невозмутимо ответил Шан Чжоу. — А ты что, какой-то знаменитый? Почему я обязательно должен знать, кто ты?

От такого ответа Фу Чэн снова замялся.

Он невольно окинул Шан Чжоу новым взглядом. Юноша с растрепанными волосами выглядел искренне и наивно, словно невинное дитя, совершенно не ведающее, с каким опасным человеком оно имеет дело.

Этот дурашливый вид разительно отличался от того, как он держался за роялем.

Фу Чэн поджал губы и не удержался от вопроса: Переведенный ученик?

Если бы он был из Лунцзэ, то не мог бы не слышать о клейме убийцы. К тому же, он никогда не слышал, чтобы в Лунцзэ был кто-то, кто так мастерски играет на фортепиано.

Ага, только перевелся, друзей тут пока нет, — Шан Чжоу, пользуясь тем, что его не узнают, начал импровизировать: Я тут еще не освоился. Ты показался мне нормальным парнем, да и на пианино играешь классно. Почувствовал, что мы найдем общий язык, вот и хочу добавить тебя в друзья.

...

Нормальный парень, найдем общий язык?

На секунду Фу Чэн даже усомнился, не издевается ли этот человек над ним.

Но Шан Чжоу, не дожидаясь ответа, выудил телефон: Давай скорее, сканируй, как-нибудь потом позову тебя поесть.

Фу Чэн уставился на глуповатое лицо Шан Чжоу, и по его красивому, бледному лицу пробежала странная тень.

Спустя мгновение он дернул уголок рта и, к удивлению самого себя, достал телефон, отсканировал код и добавил Шан Чжоу в друзья.

Система пришла в ужас: Это невозможно! По настройкам всё должно быть иначе!

Но Шан Чжоу сейчас было не до системы.

В Вичате Фу Чэн был записан просто как Чэн, а на аватарке красовалась черная пустота —

вполне в его духе.

В ленте друзей — ни одной записи.

На глазах у владельца Шан Чжоу без стеснения просмотрел его профиль, но не нашел никакой полезной информации, поэтому с легким сожалением вышел в чат.

На самом деле, этого было бы достаточно.

Но та черная аватарка выглядела уж больно уныло, и Шан Чжоу, не сдержавшись, с легким пренебрежением дважды ткнул в нее пальцем.

Секунду спустя телефон Фу Чэна слегка завибрировал. На экране чата высветилось:

Цзян Бай, любимая женушка Чжоу-Чжоу похлопал вас.

...

Выражение лица Шан Чжоу просто превратилось в маску ужаса.

Спасите, кто такой Цзян Бай, черт возьми?

Глядя на смущенного Шан Чжоу, Фу Чэн насмешливо хмыкнул, убрал телефон в карман и зашагал прочь.

Он был высокого роста, в идеально сидящем фраке, и даже его удаляющаяся фигура выглядела удивительно статно и притягательно.

<http://bllate.org/book/22341/2340687>